

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
филологический факультет
кафедра современного русского языка и методики

Ботвич Татьяна Андреевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Функционирование нелитературной лексики в романе А.П. Чудакова
«Ложится мгла на старые ступени»
(возможности использования на уроках русского языка)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой современного русского
языка и методики, к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

(дата, подпись)

Руководитель: старший преподаватель
Шестернина Е.Г.

Соруководитель: к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

Дата защиты _____

Обучающийся: Ботвич Т.А.

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Характеристика нелитературной лексики в тексте художественного произведения	6
1.1 Общая характеристика и лексические особенности разговорной речи ...	6
1.2 Понятие и особенности просторечной лексики в русском языке	9
1.3 Понятие и особенности диалектной лексики в русском языке	14
1.4 Понятие и особенности профессиональной лексики в русском языке ..	21
1.5 Роман А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени».....	25
Глава 2. Нелитературная лексика в структуре текста романа «Ложится мгла на старые ступени»	29
Глава 3. Диалектная и просторечная лексика как объект изучения в школе..	39
3.1. Практическое применение диалектологии.....	39
3.2. Изучение диалектной и просторечной лексики в школе.	41
3.3. Конспект урока по теме «Диалектизмы» для 6 класса (на материале исследуемого романа А.П. Чудакова).....	44
Заключение	52
Список литературы	54
Приложение А	59

Введение

Современный русский литературный язык представляет собой высшую форму общенационального русского языка. По сравнению с местными диалектами, просторечием, жаргонами, литературный язык характеризуется отработанностью своих средств, обязательными для его носителей исторически сложившимися нормами, большой функциональной и стилевой разветвленностью. Одна из главнейших функций литературного языка - быть языком всей нации, встать над отдельными локальными или социальными ограниченными языковыми образованиями. Литературный язык – это то, посредством чего создается наряду с экономическими, политическими и другими факторами, единство нации. Без развитого литературного языка трудно представить себе полноценную нацию. Основным признаком литературного языка – его нормированность.

Другим признаком литературного языка является богатство его выразительных средств, в первую очередь - лексики. На арго, диалектах, просторечии можно общаться почти исключительно на бытовые темы. Культурная, политическая, научная терминология в этих вариантах языка полностью или почти полностью отсутствует. На литературном же языке можно говорить и писать практически на любую тему. В отличие от других вариантов языка, литературный язык способен обслуживать не только бытовую сферу, но и сферу высшей интеллектуальной деятельности. Говоря иными словами, литературный язык полифункционален.

Итак, вся лексика того или иного языка делится на литературную и **нелитературную**. К литературной относятся книжные слова, стандартные разговорные слова, нейтральные слова.

Вся эта лексика, употребляемая либо в литературе, либо в устной речи в официальной обстановке. Существует также нелитературная

лексика, она отличается своим разговорным и неофициальным характером.

Писатели, изображающие жизнь народа, стремящиеся передать местный колорит при описании русской деревни, создать яркие речевые характеристики деревенских жителей или людей, речь которых отличается от литературной, охотно используют диалектизмы и другие нелитературные элементы.

В настоящее время изучение нелитературной лексики представляет большой интерес, поскольку в современной языковой ситуации просторечная и разговорная лексика вышла из ограниченной сферы употребления и активно влияет на язык массовой печати, звучит на телевидении и по радио. Особенно ее много на страницах современной литературы.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на данном этапе развития современная литература терпит некую переоценку ценностей русского языка.

В качестве **материала** исследования был выбран роман Александра Павловича Чудакова «Ложится мгла на старые ступени». **Объектом** исследования в данной дипломной работе является роль нелитературной лексики в художественном тексте. **Предметом** – диалектизмы, просторечия и профессионализмы в романе А.П. Чудакова.

Цель работы – исследование нелитературной лексики в романе А.П. Чудакова.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выделить нелитературные элементы в исследуемом тексте;
2. Исследовать индивидуальный стиль языка данного романа;
3. Проанализировать функционирование нелитературной лексики в выбранном тексте.

В дипломной работе использовались следующие **приемы и методы**: классификации, контекстного анализа, прием сплошной выборки.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав: теоретической (раскрывается понятия диалектной, просторечной, профессиональной лексики), практической части (анализ нелитературной лексики в романе А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени») и методической части (конспект урока на тему «Диалектизмы»), заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Характеристика нелитературной лексики в тексте художественного произведения

1.1 Общая характеристика и лексические особенности разговорной речи

Разговорная речь – форма литературного языка, реализующаяся в вербальной сфере общения и чаще всего в ситуации неподготовленного, непринужденного общения непосредственных участников речевого акта [Розенталь, 1987]. В число таких ситуаций могут входить магазины, дружеские застолья, торжества, полуофициальные заседания, встречи и др. Разговорная речь чаще всего реализуется в семейной и обиходно-бытовой обстановке. Она исключает письменную форму речи по причине непосредственности общения. Непринужденность речи может быть при неофициальном общении. По этому параметру она противопоставлена книжно-письменному кодифицированному литературному языку, обслуживающему сферу официального общения. Книжная речь строится в нормах литературного языка, их нарушение недопустимо: предложения должны обладать законченностью и логикой связи друг с другом; нельзя использовать резкие переходы от одной мысли к другой; используются отвлечённые, книжные слова, в том числе научные термины, официально-деловая лексика. [Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. 1982, Сиротинина О.Б. 1974, Розенталь Д. Е. 1987].

Разговорная речь не так императивна к соблюдению норм литературного языка. В ней разрешается использовать формы, которые квалифицируются в словарях как разговорные. Носителями разговорной речи являются люди, владеющие литературным языком.

Языковыми особенностями разговорной речи Д. Е. Розенталь относит:

I. Использование внелексических средств: интонация, фразовое и эмоциональное ударение, паузы, темп речи, ритм и т.д.

II. Широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, эмоционально-экспрессивной лексики.

III. Своеобразие синтаксиса: эллиптические и неполные предложения, слова-обращения, повторы слов, разрыв предложения вставными конструкциями, ослабление и нарушение форм синтаксической связи между частями высказывания. [Розенталь, 1987].

М. А. Невежина, Е. В. Шарохина и др. выделяют гораздо больше характерных черт разговорной речи:

1. Неполнота и нечеткость произношения.
2. Преимущественное употребление основных представителей семантических полей.
3. Широкое использование незнаменательной лексики.
4. Возможность использований любого слова русского языка при потенциальной свободе окказионального словообразования и словоупотребления и фактическом господстве общеупотребительной нейтральной лексики.
5. Эллиптичность предложений.
6. Особое соотношение частей речи с уменьшенным по сравнению с кодифицированным литературным языком количеством существительных и прилагательных и увеличением местоимений и частиц.
7. Сосредоточенность содержательной и интонационной информации в начале фразы.
8. Выражение актуального членения предложения интонационными средствами, а не порядком слов.
9. Особое соотношение падежных и временных форм (увеличение доли именительного падежа за счет сокращения доли родительного падежа и широкое использование всех трех времен и всех значений).
10. Ассоциативный принцип построения речи [Невежина, Шарохина, 2005].

Таким образом, на основе проанализированной информации можно определить разговорную речь, как одну из функциональных разновидностей литературного языка. Разговорная речь имеет точки соприкосновения с

просторечиями, диалектной речью и различными жаргонами, такие как устная форма, непосредственность, непринужденность, неофициальность. Но данная лексика выносится за рамки литературного языка в первую очередь из-за высокой степени стилистической сниженности. Также разговорная речь не кодифицирована, но, тем не менее, это нормированная разновидность литературного языка. То есть нормы разговорной речи основываются на тех её особенных свойствах, которые распространены в речи культурных носителей языка и не вызывают непонимания или неодобрения в условиях разговора.

Жаргонизмы, диалектизмы, безусловно, нарушают нормы разговорной речи. Таким образом, для русского языка уместно выделить три регистра общения – высокий средний и низкий (как в «теории трех штилей» Ломоносова). Эти регистры накладываются на функциональные стили общения. Например, научная монография – высокий регистр, доклад на конференции – средний, разговор двух компьютерщиков, активно использующих профессиональный жаргон, – низкий.

Так как разговорная речь предполагает неподготовленность этой речи, количество ошибок, оговорок увеличивается многократно в устной форме разговорной речи. Горбаневский многократно призывал защитить «книжный шлифованный веками язык от растворения в стихии разговорной речи, жаргонов, просторечия» [Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин, 2005].

Таким образом, разговорная речь является реализацией разговорного стиля в условиях непосредственного общения. Внеязыковыми факторами, активно влияющими на разговорную речь, считают неофициальность и персональность общения, а также непосредственность общения.

1.2 Понятие и особенности просторечной лексики в русском языке

В современных условиях при угасании социальной и коммуникативной значимости разговорно-просторечная лексика продолжает пополнять литературный язык новыми средствами, которые используются в качестве стилистически нейтральных, окрашенных или контекстно-ограниченных единиц. Просторечие, в свою очередь, наиболее своеобразная подсистема русского национального языка. Если территориальные диалекты и литературный язык имеют прямые аналоги в других национальных языках, то у просторечия таких прямых аналогов нет: есть более или менее близкие соответствия, которые, однако, отличаются от просторечия по своим функциональным и структурным характеристикам.

Просторечие – это, не привязанная ни к какому диалекту речь горожан, не владеющих нормами литературного языка. Как пишет Т. В. Матвеева, исторически просторечие сложилось как речь городского посада, изначально не сильно отличавшаяся от речи знати. Однако со временем расхождение между ними становилось всё сильнее. Речь необразованных горожан ограничивалась бытовой и профессиональной тематикой, в то время как образованная знать имела более богатый лексикон, речь была синтаксически более сложной. Именно языковую практику образованных горожан взяли в основу понятия русской разговорной речи [Матвеева, 2003].

В отличие от Т. В. Матвеевой А. И. Горшков указывает, что «правильнее будет определить просторечие как несколько «сниженную», грубоватую и экспрессивную разновидность разговорного употребления языка» [Горшков, 2001]. При таком определении граница между литературной разговорной речью и просторечием исчезает. В 20-е годы XX в. на протяжении многих десятилетий в языковедческих трудах активно функционировал введенный Б.А. Лариным социолингвистический термин просторечие. Изначально данный термин использовался для обозначения речи людей, недостаточно овладевших нормами литературного языка. Термин противопоставлялся, с одной стороны, литературному языку, а с другой – территориальным

диалектам и жаргонам. Просторечие справедливо считалось сложным и многогранным явлением. Многие ученые относили вопрос о просторечии и его месте в составе общенародного языка к числу самых спорных [Баранникова, 1974].

В терминологии Ф. П. Филина просторечие представляется в качестве определенного стилистического пласта литературного языка. Причём просторечие может использоваться лишь в стиле художественной литературы и отчасти в публицистическом и разговорном стилях. Именно в стиле художественной литературы просторечие маркируется стилистически, репрезентируя речь крестьянина [Филин, 1973].

Особая точка зрения на современное просторечие отразилась в работах В. М. Лейчика, исследовавшего динамику функциональных стилей русского языка. В.М. Лейчик пишет о просторечии как о языковом стиле, который в 20-е годы XX в. был вне пределов литературного языка, на периферии стилистической системы современного русского языка располагался стиль просторечия (городского и сельского), внутри которого выделилось несколько социальных и профессиональных жаргонов [Лейчик, 2006].

С.И.Ожегов в 1930-х годах в работе «О просторечии (К вопросу о языке города)» писал, что в языке современности нет единства; отсутствие единства создается существованием в нем двух полярных систем. Одна – литературный язык с достаточно устойчивыми формами выражения и письменно-фиксированный. Как культурный и государственный язык он, в сущности, экстерриториален, и в городе для него лишь наилучшая точка приложения.

Другая система – язык, не совпадающий вполне с литературным, язык городской, порождение города, язык, который условно можно назвать «просторечием». Этот язык всегда является причиной эволюции литературного языка, «котлом, в котором перевариваются диалекты, чтобы впоследствии внести свежие струи в литературный язык» [Ожегов, 2000].

Л. Введенская, Л. Павлова, Е. Кошаева дают такое определение просторечия: «просторечие – одна из форм национального русского языка, которая не имеет своих признаков системной организации и характеризуется набором языковых форм, нарушающих нормы литературного языка. Такого нарушения норм носители просторечия (горожане с невысоким уровнем образованности) не осознают, они не улавливают, не понимают различия между нелитературными и литературными формами». [Введенская, Павлова, Кошаева, 2014]. На данный момент времени очень часто встречается, что человек, даже получивший высшее образование, но не вынесший из учебного заведения представления о норме и не стремящийся ей следовать, относится к языку как к средству коммуникации [Шаронов, 2004]. В речи такого носителя языка используются не только литературная разговорная речь, но и просторечия.

Итак, своеобразием просторечия, как подсистемы языка, является отсутствие прямых аналогов в других национальных языках. От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что оно не ограничено географическими рамками, не локализовано в тех или иных районах, областях страны.

Как уже отмечалось выше, просторечие реализуется в устной речи, и, при этом, естественно, может получать отражение в художественной литературе: в частной переписке героев-носителей просторечия, в диалоге нескольких героев произведения. Самыми типичными местами, где часто употребляются просторечия, являются: семья (общение родственников), в компании хорошо знакомых людей, кабинет врача (описание пациентом симптомов болезни), магазины и т.д. Просторечие, как сниженная лексика, очень разнообразная, зависит от микросоциума, в котором употребляется. Сфера, в которой функционируют просторечия, довольно узка, т.к. ограничена бытовыми и семейными коммуникативными ситуациями.

От микросоциума зависит и перечень ситуаций, в которых допустимы или недопустимы просторечия.

Люди науки склонны отвергать всё сниженное, а между тем в художественной литературе без слов, которые снабжаются пометами прост., груб. прост., фам., вульг., бран., писателям не обойтись. Таким образом, просторечие заслуживает изучения как любой языковой феномен: речь персонажей покажется во многих ситуациях неестественной без данного слоя лексики. Использование просторечий в художественном тексте позволяет снизить приподнятость стиля и придать произведению или какой-то его части больше естественности. Также важно отметить, что сниженная лексика является неотъемлемой частью языка. Разграничивая лексику разговорно-литературную и просторечную, необходимо иметь в виду, что черта, разделяющая эти разряды, подвижна и несколько стерта, поэтому в существующих толковых словарях установлена не всегда [Скворцов, 1981].

Часто происходит так, что слова, входившие ранее в разряд просторечной лексики, переходят в разговорно-литературный стиль, и наоборот: *вечерники, везучий, дубленка, хамить, ушанка, болевщик; брюхо, честить, хлябать, напраслина*.

К просторечным относятся явления на разных уровнях языка:

- фонетическом (стяжение гласных, неправильные ударения, ассимиляция и диссимиляция, наращения и под.);
- морфологическом (падежные формы несклоняемых существительных, изменение рода и ненормативные формы множественного числа имен существительных, отклонения в образовании местоименных и глагольных форм и под.);
- синтаксическом (неправильные управление и синтаксические конструкции) [Журавлев, 1997].

Но наиболее ярко просторечие проявляет себя на лексическом уровне, когда возникают семантические сдвиги и деформация слова под действием народной этимологии, а также преобладает эмоционально-экспрессивная окраска слов с грубо-развязно-сниженными оттенками.

Подводя итоги, можно выделить, что разговорно-просторечная лексика широко применяется в художественных произведениях и служит для создания более полного, и яркого образа, для передачи речи героев. Как было отмечено ранее, в наше время социальная и коммуникативная роль просторечной лексики снижается. Однако не стоит забывать, что при всей коммуникативной сниженности данная лексика выступает как источник для литературного языка. Кроме того, некоторые модели, действующие в просторечной семантике, словообразовании, синтаксисе, со временем могут проникать в разговорную речь носителей литературного языка, активизируя системные языковые возможности и преодолевая сопротивление традиции и нормы.

1.3 Понятие и особенности диалектной лексики в русском языке

Одной из актуальных является проблема определения понятия диалектизм. Единства среди ученых-лингвистов в определении этого понятия до сих пор нет. Существуют два направления в толковании понятия диалектизм:

1. Такие лингвисты как Д.Н. Ушаков, С.И. Абакумов, В.Н. Прохорова считают, что диалектизмы – это слова, заимствованные литературным языком из диалектов.

2. Другие исследователи (В.В. Виноградов, Р.И. Аванесов, Г.Н. Пospelов и др.), определяя понятие «диалектизм», не считают их составной частью лексики литературного языка, а рассматривают их как местные слова, употребляемые ограниченным кругом людей, объединенных определенной географически обозначенной местностью, и включаемые с особой целью в язык произведений художественной литературы.

В данной работе мы придерживаемся термина диалектизм, расценивая его как лексическую единицу, принадлежавшую в тот или иной отрезок времени какому-либо диалекту и не входившую в этот период в лексику литературного языка.

Слова, употребление которых свойственно людям, живущим в определенной местности, составляют диалектную лексику. Диалектная лексика отличается от общеупотребительной лексики узкой сферой функционирования, а также рядом фонетических, грамматических и лексико-семантических особенностей [Касаткин, 2004].

Это четко выражается, когда диалектные слова попадают в литературный текст: своей формой (ударением, произношением, словоизменением) или семантикой они явно отличаются от лексических средств, соответствующих литературной норме.

Практически все исследователи (А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров, В.В. Виноградов, И.С. Алексеева, С. Влахов и др.) относят диалект к отклонениям

от литературной нормы. Любой диалект привносит в текст оттенок простонародности, провинциальности.

В зависимости от того, какими особенностями характеризуются диалектизмы (в отличие от литературной лексики), исследователи различают несколько их типов:

- 1) фонетические;
- 2) лексические;
- 3) словообразовательные;
- 4) синтаксические;
- 5) этнографические [Касаткин, Клобуков, Крысин, 2004].

Фонетические диалектизмы отличаются от литературных слов одним или несколькими звуками. Это слова с нерегулярными фонетическими изменениями, наблюдавшимися в отдельных лексемах, но не обусловленные звуковой системой данного говора в целом.

Лексическими диалектизмами называются единицы, выражающие местные названия известных предметов и понятий и имеющие литературные синонимы. К лексическим диалектизмам Л.А. Шевченко относит слова, отличающиеся от литературных характерными признаками, среди которых она выделяет:

- а) иной звуковой комплекс при одинаковом звучании;
- б) иная семантика при одинаковом звучании;
- в) отсутствие параллелей в лексике литературного языка [Мещерский, 1973].

Таким образом, если в говоре общелитературное слово употребляется в несвойственном ему литературном значении, то это слово будет являться семантическим диалектизмом. Например: козёл – дикая груша (тул.), занавеска – длинный фартук, закрывающий грудь и плечи (тул.). Этот тип диалектизмов редко встречается в литературном произведении, так как может вызвать у читателя смысловое заблуждение. Основным отличием лексических диалектизмов от соответствующих слов литературного языка,

обозначающих те же реалии, исследователи видят в корневом различии. Например: дюже (юж.) – очень, гутарить (юж.) – баять (сев.).

В группу словообразовательных диалектизмов включаются слова синонимичные литературным, но отличающиеся от общенародной лексики определенными аффиксальными словообразующими морфемами. Например: жалиться (сжалиться), извязаться (увязаться), исделаться, изладить (наладить), бечь (бежать). Этнографическим диалектизмом будет являться слово, обозначающее предмет или вещь, которая встречается только на территории данного диалекта. Сюда относятся названия жилых и хозяйственных построек, их частей, орудий труда, одежды, кухонной утвари, блюд. Например: торбаса (сапоги из оленьей шкуры), катанки (валенки), кокурка (булочка с яйцом), торок (порыв ветра). У этнографизмов нет синонимов в литературном языке.

Синтаксические диалектизмы передаются в языке художественного произведения особым построением предложений и словосочетаний, свойственных диалектам. Например, в речь персонажей довольно часто включаются высказывания с разговорным порядком слов: инициальное расположение информационно значимых членов и вынесение в конец высказывания тех частей сообщения, которые представляются не столь важными. Задачу создания иллюзии разговорности призваны выполнять и бессоюзные сложные предложения. Одним из способов отражения естественной речи являются слабо оформленные или грамматически бесформенные предложения. Достаточно распространенными приемами имитации спонтанной речи являются инверсия и параллелизм. Ср.: Я булгахтеров-то видел-перевидел! Пока водисся – нужна, как маленько ребятишки подросли – не нужна. Этого пьянчужку нанесло – насилу отбрыкались. Гляди-ка, Верка, присохла я к мужику-то. Я жиклер его прошу посмотреть, – сказал Петро.

Этнографическим диалектизмом будет являться слово, обозначающее предмет или вещь, которая встречается только на территории данного

диалекта. Сюда относятся названия жилых и хозяйственных построек, их частей, орудий труда, одежды, кухонной утвари, блюд. Например: торбаса (сапоги из оленьей шкуры), катанки (валенки), кокурка (булочка с яйцом), торок (порыв ветра). У этнографизмов нет синонимов в литературном языке.

Различие между диалектами и литературным языком заключается не только в территориальной приуроченности диалектов и внетерриториальности литературного языка. Различаются они и по своим функциям:

1) Диалекты, в отличие от литературного языка, имеют только устную форму бытования;

2) Литературный язык нормирован, кодифицирован, его нормы зафиксированы в учебниках, словарях и справочниках. Нормы диалектов, в свою очередь, поддерживаются только традицией.

3) В литературном языке представлено множество стилей, обусловленное его многообразием. Для диалектов характерна слабая стилистическая дифференциация.

Использование диалектизмов в произведениях художественной литературы

В художественной речи диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный колорит, специфику быта, культуры; особенности речи героев.

Использование диалектизмов в русской художественной литературе имеет свою историю. Поэтика 18 в. допускала диалектную лексику только в низкие жанры, главным образом в комедии; диалектизмы были отличительной особенностью нелитературной, преимущественно крестьянской речи персонажей. При этом часто в речи одного героя смешивались диалектные черты различных говоров. Писатели-сентименталисты, предубежденные против грубого, «мужицкого» языка, ограждали свой слог от диалектной лексики. Интерес к диалектизмам был вызван стремлением писателей-реалистов правдиво отразить жизнь народа,

передать «простонародный» колорит. К диалектным источникам обращались А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и др. У Тургенева, например, часто встречаются слова из орловского и тульского говоров (большак, гуторить, понева, зелье, волна, лекарка, бучило и др.). Писатели 19 в. использовали диалектизмы, которые отвечали их эстетическим установкам. Стилистически могло быть оправдано и обращение к сниженной диалектной лексике. Например: Как нарочно, мужички встречались все обтерханные (И.С. Тургенев) — здесь диалектизм с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской в контексте сочетается с другой сниженной лексикой (ракиты стояли, как нищие в лохмотьях; крестьяне ехали на плохих клячонках).

Следует различать, с одной стороны, «цитатное» употребление диалектизмов, когда они присутствуют в контексте как иностилевой элемент, и, с другой стороны, использование их на равных правах с лексикой литературного языка, с которой диалектизмы стилистически должны слиться. При «цитатном» употреблении диалектизмов важно знать меру, помнить о том, что язык произведения должен быть понятен читателю. Например: Все вечера, а то и ночи сидят [ребята] у огончиков, говоря по-местному, да пекут опалихи, то есть картошку (В.Ф. Абрамова) — такое употребление диалектизмов стилистически оправдано. При оценке эстетического значения диалектной лексики следует исходить из ее внутренней мотивированности и органичности в контексте. Само по себе присутствие диалектизмов еще не может свидетельствовать о реалистическом отражении местного колорита. Как справедливо подчеркивал А.М. Горький, «быт нужно в фундамент укладывать, а не на фасад налеплять. Местный колорит — не в употреблении словечек: тайга, заимка, шаньга — он должен из нутра выпирать».

Более сложной проблемой является использование диалектизмов наравне с литературной лексикой. В этом случае увлечение диалектизмами может привести к нарушению строя языка произведения. Например: Все вабит, привораживает; Плавал одаль белозор; Склон с прикрутицей

муравится — такое введение диалектизмов затемняет смысл. При определении эстетической ценности диалектизмов в художественной речи следует учитывать, какие слова выбирает автор. Исходя из требования доступности, понятности текста, обычно отмечают как доказательство мастерства писателя употребление таких диалектизмов, которые не требуют дополнительных разъяснений и понятны в контексте. В результате такого подхода нередко диалектизмы, получившие распространение в художественной литературе, становятся «общерусскими», утратив связь с конкретным народным говором.

Писатели выходят за рамки «междиалектной» лексики и стремятся к нестандартному использованию диалектизмов. Примером творческого решения этой задачи может быть проза В.М. Шукшина. В его произведениях нет непонятных диалектных слов, но речь героев всегда самобытна, народна. Например, яркая экспрессия отличает диалектизмы в рассказе «Как помирал старик»:

Егор встал на припечек, подсунул руки под старика.

— Держись мне за шею-то... Вот так! Легкий-то какой стал!..

— Выхворался... (...)

— Вечерком ишо зайду попроведаю. (...)

— Не ешь, вот и слабость, — заметила старуха. — Может, зарубим курку

— сварю бульону? Он ить скусный свеженькой-то... А? (...)

— Не надо. И поисть не поем, а курку решим. (...)

— Хоть счас-то не ерпенься!.. Одной уж ногой там стоит, а ишо шебаршит ково-то. (...) Да ты что уж, помираешь, что ли? Может, ишо оклемаисся. (...)

— Агнюша, — с трудом сказал он, — прости меня... я маленько заполошный был...

Для современного языка художественной литературы широкое использование диалектизмов нехарактерно. Это обусловлено активизацией процесса растворения местных говоров в литературном русском языке, их

сближения с ним. Этот процесс захватывает всю систему говора, но наиболее проницаемой оказывается лексика. При этом наблюдается сложная, многоступенчатая перестройка диалектной лексики: от сужения сферы употребления отдельных диалектизмов до полного их исчезновения из словаря говора в связи с изменением методов ведения сельского хозяйства, угасанием отдельных ремесел, заменой или исчезновением многих социально-бытовых реалий и тому подобное.

1.4 Понятие и особенности профессиональной лексики в русском языке

Слова, относящиеся к профессиональной лексике, называют профессионализмами. Гальперин трактовал профессионализмы как «...слова, связанные с производственной деятельностью людей, объединенных одной профессией или родом занятий». По его мнению, профессионализмы соотносимы с терминами; последние появляются для определения вновь возникающих понятий в результате научных открытий и технического прогресса. Профессионализмы по-новому обозначают уже известные понятия, обычно предметы и деятельность. Отличие профессионализмов от терминов в том, что термины – это специализированная часть литературно-книжной лексики, а профессионализмы – это специализированная часть нелитературной лексики. Вместо смысловой структуры основу профессионализма занимает образное представление, в котором обозначаемые признаки могут быть случайными и произвольными. Главной причиной возникновения профессионализма является сужение значения слова.

Профессионализмы – это такие слова и словосочетания, которые в данный момент не являются официально признанными обозначениями специальных понятий.

Чаще всего профессионализмы появляются в тех случаях, когда необходимо обозначить разновидность какого-либо понятия, предмета. Они существуют в качестве профессионализмов до тех пор, пока официально не признаются и тогда уже именуются терминами. Существует различие между профессионализмом и термином, которое выражается во временной неофициальности профессионализмов. Например, в "Справочной книге корректора" К.И. Былинского и А.Н. Жилина к числу профессионализмов (они давались в кавычках) наряду со словами и словосочетаниями «висячая строка», «глазная» ошибка, «вожжи», «коридор» были отнесены «осадить марашку» и «шапка». Во втором издании академического «Словаря русского языка» слово марашка дано как термин, с пометой типогр., шапка приводится

здесь без всяких помет, в позднейших изданиях Словаря Ожегова при слове шапка стоит помета спец. Совершенно очевидно, что родовое понятие «заголовок» оказалось недостаточным и понадобилось особое слово – шапка, которым стали называть типичные для газеты крупные заголовки, "накрывающие" собой несколько материалов на одну тему. (Необходимым также оказалось и слово марашка, чтобы обозначить именно такой-то брак.) Чем ближе та или иная область производственной деятельности общим интересам общества, тем скорее профессионализмы становятся общеизвестными, тем меньше они нуждаются в авторских пояснениях при необходимости их использования.

В среде людей одной профессии часто возникает необходимость по-новому обозначать то или иное явление. Эта необходимость вызывается применением новых, более совершенных форм работы, новых методов, рационализаторских нововведений. Часто, однако, новое обозначение является выражением оценочного отношения профессиональной группы к данному предмету, инструменту и процессу труда. Профессионализмы часто употребляются в переносном значении, т.е. не применительно к производственным процессам данной области человеческой деятельности. В связи с этим профессионализмы, в отличие от терминов, легко примеряют на себя дополнительные оттенки значения. Отдельные профессионализмы некоторых видов спорта и других областей деятельности трудно отделить от производственно-технической терминологии, с одной стороны и от профессиональных жаргонизмов с другой. Единственным критерием здесь может быть наличие синонимического ряда.

Профессионализмы иногда отождествляют с жаргонной лексикой отдельных профессий. Это объясняется тем, что среди профессионализмов могут быть и жаргонные элементы. Профессионализмы очень часто используются в качестве средств речевой характеристики героев произведений. Их профессиональная направленность, ограниченность сферы употребления сразу определяет область деятельности, сферу обращения,

интересы и устремления героев произведения. Понятия «профессиональная лексика» не имеет четких границ, поскольку словарь людей различных профессий изучен недостаточно полно и такие сферы лексической дифференциации обычно квалифицируются как проявление социального диалекта.

Нет сомнения в том, что профессиональная, или специальная, лексика существует как отдельно функционирующая лексическая группа только в пределах общенародной лексики, которая представляет собой то «лексическое ядро, без которого немислим язык, невозможно общение», «костяк общенационального литературного языка». [Шинкарев А.П., 2009.] Традиционно слова профессиональной сферы относятся к социально ограниченной, специальной лексике, в состав которой входят профессионализмы и термины.

Достаточно сложным является статус профессионализмов в русском языке. В настоящее время в литературе существуют три точки зрения на профессионализмы:

1. Отожествление их с терминами.

2. Существует так же диахроническое разграничение, относящее профессионализмы к единицам ремесленной лексики, сложившейся и функционировавшей в основном в период Средневековья (это препятствует изучению исторического развития специальной лексики, ставя барьер между архаической профессиональной лексикой ремесел и современной терминологией).

3. Рассматривается и выдвигание в качестве критериев разграничения свойственных профессионализмам ненормированности употребления и функционально-стилевой ограниченности употребления в устной речи профессионалов в неформальной обстановке, к которым добавляется и третий критерий – наличие эмоционально-экспрессивной коннотации. [Скворцов Л. И., 1972].

Сложность данной проблемы возникает в том, что между терминами и профессионализмами не ощущается достаточно надежных критериев разграничения. Единственным критерием остается ограниченность употребления, но этот критерий действителен только при условии существования параллельно термина, иначе профессионализмы давно приобрели бы статус терминов.

Состав профессиональной лексики

В отличие от терминов, представляющих собой официальные научные наименования специальных понятий, профессионализмы воспринимаются как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Например, в устной речи полиграфистов бытуют профессионализмы: концовка – «графическое украшение в конце книги», усик – «концовка с утолщением в середине», хвост – «нижнее наружное поле страницы, а также нижний край книги, противоположный головке книги».

Профессионализмы легко могут переходить в просторечие и в разговорную речь литературного языка по причине присущей им экспрессивности.

Профессионально-жаргонная лексика не употребляется в книжных стилях. В художественной литературе она может быть использована наряду с другими просторечными элементами как характерологическое средство.

Включение в текст профессионализмов нередко бывает нежелательным.

В 90-е годы XX в. русский литературный язык активно пополнялся разговорной лексикой, а поэтому профессиональные и профессионально-жаргонные слова появлялись на страницах газет, журналов. Многие профессионализмы стали широко известны, хотя до недавнего времени лексикологи не включали их в толковые словари. Например, перестало быть узкопрофессиональным наименование черный ящик, означающее "защищенный бортовой накопитель полетной информации". При описании авиакатастроф журналисты свободно используют этот профессионализм.

1.5 Роман А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени»

Автор романа Александр Павлович Чудаков известен прежде всего как талантливый исследователь творчества Чехова. В 1971 вышла первая его работа – «Поэтика Чехова», ясность и глубина подхода которой выделяли её на фоне тенденциозных исследований тех лет. Многолетняя научная и преподавательская деятельность Чудакова замечательным образом увенчалась выходом романа «Ложится мгла на старые ступени...», впервые опубликованном в 2000-м году.

Идея автора заключалась в том, чтобы написать историю современного молодого человека на основе автобиографических фактов. Но все же это художественное произведение. И об этом нам не дают забывать придуманный северо-казахстанский город Чебачинск, вместо реального Щучинска, и мальчик Антон, о котором Чудаков пишет в третьем лице, но иногда внезапно вводит в текст авторское «я».

События, описанные в романе, происходят во временном промежутке с конца Великой Отечественной войны до середины восьмидесятых годов. Небольшой городок Чебачинск — что-то вроде маленькой Швейцарии на севере Казахстана. Райское место, куда, однако, по своей воле никто из союзной столицы не едет. Город переселенцев, эвакуированных и тех, кто мудро предпочел не дожидаясь ссылки, удалиться из сердца родины по доброй воле. Вся книга — это сборник историй об этих людях, тем или иным образом вошедших в жизнь главных героев.

В центре романа два героя. Первый — дед. С его появления произведение начинается, а рассказом о том, как он умирал, — завершается.

Дед был очень силен. Когда он, в своей выгоревшей, с высоко подвёрнутыми рукавами рубахе, работал на огороде или строгал черенок для лопаты (отдыхая он всегда строгал черенки, в углу сарая был их запас на десятилетия), Антон говорил про себя что-нибудь вроде: «Шары мышц катались у него под кожей» (Антон любил выразиться книжно). [Чудаков А.П., 2000].

В предсмертные часы молчал, хотя был в уме и памяти. Дочери упрашивали: «Скажи что-нибудь». Но он лишь тихо улыбался. «Сказал только что-то про немоту перед кончиною. Это стихи, Антоша?»

Это было их любимое с дедом издавна стихотворение Некрасова. Антону больше всего нравилось: «На избушку эту брёвнышки Он один таскал сосновые», казалось, что это про деда — он сам видел, как тот нёс на плече пятивершковое бревно.

«Немота перед кончиною подобает христианину». [Чудаков А.П., 2000].

По словам автора, дед знал два мира. Один — понятный и привычный — рухнул с приходом в жизнь хаоса и сменой ценностей. На его место пришел мир ирреальный, который дед не мог ни понять, ни принять. Но старый мир сохранился в его душе, и он строил свою жизнь и жизнь семьи, опираясь на постулаты того, реального, мира. Каждый день он вел внутренний диалог с его духовными и светскими писателями, со своими семинарскими наставниками, с друзьями, отцом, братьями, хотя никого из них больше никогда не видел.

Второй герой, помещенный в центр романа, хоть и не так броско, как дед, — это сам рассказчик, «умный мальчик Антон Стремоухов». Дитя новой эпохи, впитавший ценности дедовского мира. Ему нелегко приходится уживаться с абсурдностью окружающей действительности. Он не находит общего языка с большинством одноклассников и однокашников по университету, от него из-за его почти маниакальной любви к разумному, рациональному устройству мира уходят женщины. В аннотации к роману написано, что «Новая газета» назвала данное произведение интеллигентской робинзонадой. Это весьма точное определение для описания тех жизненных перипетий, что повлияли на становление личности героя.

Если задуматься, то дед, он ведь тоже как тот самый Робинзон, выброшенный на окраину жизни, но не сдавшийся. Внутренний стержень.

Сила духа. Верность убеждениям. Это ли не лучшая защита от разрушительных внешних обстоятельств.

Книга написана прекрасным русским языком. Сам главный герой — прототип автора романа, с детства был увлечен красивыми словами, названиями, фамилиями. Особо сложные по слогам и с наслаждением повторял перед сном, чтобы лучше запомнить.

«Презерватив» звучало хорошо, но, поколебавшись, для повторения перед засыпом Антон отдал предпочтение недавно услышанному слову «псориаз». Псо-ри-аз. [Чудаков А.П., 2000].

Роман наполнен правилами старинного этикета, всевозможными рецептами того времени. Как сварить мыло, выплавить свечу, сделать сахар из свеклы, прожить в голодные времена на одной моркови и крахмальном киселе.

Описания предметного, вещного мира непременно соседствуют, переплетаются с экскурсами в историю, давнюю и разворачивающуюся на глазах.

Выводы к 1 главе:

1. Для современного языка художественной литературы широкое использование диалектизмов нехарактерно.

2. В художественной литературе диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный колорит, специфику быта, культуры, особенности речи героев, наконец, диалектная лексика может быть источником речевой экспрессии. Диалектные элементы используются в художественном произведении с целью придать ему местный колорит.

3. Просторечие обильно распространено в речи устной, откуда часто проникает в литературный язык, особенно в язык художественной литературы.

4. Просторечные единицы передают информацию о социальной, региональной, профессиональной принадлежности говорящего.

Глава 2. Нелитературная лексика в структуре текста романа «Ложится мгла на старые ступени»

Писатели, которые изображают жизнь народа, стремятся передать местный колорит при описании деревенской жизни, создать яркие речевые характеристики сельских жителей или тех людей, речь которых отличается от литературной, часто используют диалектизмы.

Исследуемый роман не стал исключением. В данном тексте активно функционирует нелитературная лексика.

В ходе работы были проанализированы языковые единицы (102), которые входят в состав следующих групп нелитературной лексики: диалектизмы, просторечия, профессионализмы.

В речи персонажей романа "Ложится мгла на старые ступени" употребляются диалектные слова, являющиеся названиями предметов и явлений, которые характерны для быта народов, проживающих на определенной территории. Данные этнографические диалектизмы можно разделить по нескольким тематическим группам:

- а) названия одежды, обуви;
- б) названия предметов домашнего обихода, быта;
- в) названия построек;
- г) животноводство;
- д) рыболовство, охота, лесные промыслы;
- е) названия продуктов питания;
- ж) Наименования человека.

1. Названия одежды, обуви (2):

Малахай – большая шапка на меху с широкими наушниками, например, у башкир и киргизов.

(Словарь русских народных говоров/Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

Катанки – валенки.

(Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.:Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999).

*Сначала шла одежда: дубленые и сырые полушубки, волчьи **малахаи** с глубокой треугольной зашеиной, заправлявшейся под воротник и грешей верх спины до накрыльев, со споротыми погонами шинели, очень ценившиеся за знаменитое русское бесшносное шинельное сукно (Кувычко носил шинель еще с той германской), ватники, валенки – чесаные и **катанки**. (слова Антона)*

2. Названия предметов домашнего обихода, быта (6):

Зыбка – тоже, что колыбель, люлька.

(Словарь русских народных говоров/Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

*Рассказы Нины Ивановны о жизни в выдолбленных в мерзлом грунте и накрытых жердями землянках, где по утрам в **зыбках** находили младенцев с инеем на щеках, были страшны. (Антон)*

Юфть – особый сорт мягкой кожи.

(Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940)).

*Мяли кожи – сыромятные, как наиболее простые в производстве; мама готовила какие-то растворы, в которых они долгои зловонно вымокали, и говорила, что хорошо бы выделявать **юфть**, но это была кожа комбинированного дубления, в котором присутствовал деготь, а деготь гнать как-то не собрались. (Антон)*

Светец – подставка для лучины, освещающей жильё.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

*Важен и угол, под которым лучина вставляется в **светец**, - маленький наклон дает плохое, желтое пламя, а при большом лучина быстро прогорает. (рассказчик)*

Кнот – фитиль.

(Словарь русских народных говоров/Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

Подстригался фитиль (дед называл его «кнот», что Антону нравилось больше: кнот-нот-енот!). (рассказчик)

Макитра – широкий глиняный конусообразный горшок с шероховатой внутренней поверхностью для перетирания мака и других семян.

(Словарь русских народных говоров/Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

Кочедык – инструмент для плетения лаптей.

(Словарь русских народных говоров/Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

*Учил Антона, как действовать главным орудием лаптежного производства, называвшемся **кочедык**.* (рассказчик)

Кошма – войлочный ковер из овечьей или верблюжьей шерсти. (Словарь русских народных говоров/Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

*А шерсть? Из которой делают лучшие одеяла, **кошму**, идущую на юрты, - она не намокает, ее боятся скорпионы!* (рассказчик)

3. Названия построек (3):

Заплот – забор.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

*Скоро все они построили добротные пятистенки с глухими бревенчатыми **заплотами** на сибирский манер, завели обширные огороды, коров, свиней и через четыре-пять лет зажили богаче местных.* (рассказчик)

Лабаз – торговое помещение, преимущественно на рынке или базаре, для торговли зерном, мукой.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

Нижний этаж был когда-то лабазом с полуметровыми кирпичными стенами, второй – из сосны, такие толстые бревна Антон видел еще только раз – на избе Емельяна Пугачева в Уральске, где он докладывал местным краеведам о сибирских реалиях «Капитанской дочери». (рассказчик)

Поветь – помещение под навесом в крестьянском дворе для хранения сена, хозяйственного инвентаря и т.п.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

*Все лето Васька жил с ней как с женой (они даже ругались по утрам и Зинка, девка здоровая, один раз стихнула Ваську с **повети**). (рассказчик)*

4. Животноводство (1):

Стригунок – годовалый жеребенок, которому обычно подстригают гриву.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

*Весной подле каждой степной низкорослой кобылки бежал длинноногий жеребенок, а то и второй – уже **стригунок**, его брали, чтобы не дичал, привыкал, заодно и проминался. (рассказчик)*

5. Рыболовство (2):

Уда – удочка.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

*– Ты можешь Левиафана **удю** вытащить на берег? – Антон вворачивал и что-нибудь новенькое. (Антон)*

Вентерь – рыболовная снасть-ловушка.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

В хорошие годы привоз был приличный: из ближних сел подвозили и продавали с возов капусту, замороженное огромными кругами молоко, согнутых подковой мерзлых окуней (почему они любили замерзать именно в

такой позе, не мог объяснить даже дед), живых гусей уток, овечью шерсть, плетенные из ивяных прутьев **вентеря** и корзины (во вьючные верблюжьи мог поместиться человек); местные выносили своего изделия деревянные ложки и ковши – плашковые и из торца, табуретки, костыли (товар, пользовавшийся спросом), деревянные лопаты, ухваты, глиняные ручомойники, кувшины, **макитры**, свистульки; стеклозавод с полторки продавал графины, стаканы, возле машины всегда толпились и шумели: из кособоких ручного дутья стеклянных изделий что-нибудь подходящее выбрать было непросто. (рассказчик)

6. Названия продуктов питания (2):

Затируха – жидкая каша из заваренной муки с жареным луком.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

Антон спросил у деда, тот долго смеялся, вытирая слезы, и позвал смеяться бородатого старика, бывшего дьякона, которого бабка кормила на кухне **затирухой**, но все же объяснил и добавил, что Сергей теперь уже не местоблюститель патриаршего престола, а патриарх. (рассказчик)

Махан – мясо (обычно конина); кушанье в виде кусочков мяса с косточками.

(Словарь русских народных говоров/под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.;Л.,1965 – Вып. 1–42).

Но и ферма колхоза «XII годовщина Октября», и конные дворы техникума, педучилища и стеклозавода обходились без зоотехнического надзора – местные коровы красной казахской породы никогда не болели, а лошадей в случае любого заболевания немедленно пускали на **махан** – конина пользовалась большим спросом у казахов. (Антон)

7. Наименования человека (1):

Батыр – звание, дававшееся в прошлом за военные заслуги у тюркских народов и монголов; старейшина.

(Большой Энциклопедический словарь. 2000).

*В конце концов местных сбегалось больше, но на чеченят это никак не действовало – стояли до последнего, не плакали, на кровь внимания не обращали и поле боя первыми не покидали никогда, пока драчунов, матерясь по-русски, не растаскивал **батыр** Султан, раскидывая тех и других за шиворот, – одного, самого упорного, зашвырнул на крышу амбара.*
(рассказчик)

Диалектные слова в романе принадлежат главному герою, Антону, выросшему в городе Чебачинске, и местным жителям. Особый интерес вызывает то, что, начав повествование с детских воспоминаний героя, автор, описывая жизнь Антона в этом городе, использует большое количество диалектной лексики, но постепенно с развитием событий романа, переездом главного героя в Москву количество диалектизмов сходит на нет. Данный прием кардинально меняет стилистику текста, язык рассказчика становится совершенно другим. Городская жизнь героя описывается совсем без использования диалектных слов.

Помимо диалектизмов в речи персонажей значительное место занимает просторечная лексика. Также как и диалектизмы, она принадлежит местным жителям и рассказчику. Описывая жизнь города Чебачинска, рассказчик использует большое количество просторечий, в отличие от описания московской жизни героя.

Чуток, *прост.* Немного, чуть-чуть.

(Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.:Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999).

*Сдавали картошку – за мешок полагалась бутылка, мама твоя иногда принесет **чуток** спирту из лаборатории.* (Антон)

Тетка, *прост.* Взрослая женщина вообще, а также обращение к женщине, более старшей по возрасту.

(Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.:Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999).

Их он покупал у Хромого, семечки у него были крупные, хорошо жаренные, не смешанные с сырыми, и стакан был обычный, а не с толстым дном, как у теток (Василий Илларионович смеялся, что такие на стеклозаводе им делают по спецзаказу). (рассказчик)

Шиворот (простореч.). Ворот, воротник.

(Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940)).

В конце концов местных сбегалось больше, но на чеченят это никак не действовало – стояли до последнего, не плакали, на кровь внимания не обращали и поле боя первыми не покидали никогда, пока драчунов, матерясь по-русски, не растаскивал батыр Султан, раскидывая тех и других за шиворот, - одного, самого упорного, зашвырнул на крышу амбара. (рассказчик)

Выпивоха, *груб. прост., презр.* Любитель выпить; пьяница.

(Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.:Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999).

Перед самыми выпускными экзаменами умер учитель географии Василий Иванович Предплужников – охотник, рыболов, веселый выпивоха. (рассказчик)

Штуковина, *прост.* То же, что штука (во 2 знач.).

(Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.:Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999).

Берешь эту штуковину... (Гурий, сосед)

Морда, *груб. прост.* Лицо (в 1 знач.).

(Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.:Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999).

В середине войны он дал по морде начальнику движения. (рассказчик)

Помереть, *прост.* То же, что умереть.

(Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.:Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999).

Когда маленький соседский сын, наевшись сладких плодов белены, помер, устроила в детской консультации щит, куда дед приклеил высушенный по всем гербарным правилам и выглядевший, как живой, куст, под которым мама красиво-зловещим шрифтом написала черной тушью: «Белена – яд!!!» (рассказчик)

В тексте наблюдается замена литературной лексики просторечной:

Напиток из фрукт (вместо фруктов), *сурьезное* (вместо серьезное), *спортсмэны* (вместо спортсмены), *назуст* (вместо наизусть), *жалистная* (вместо жалостливая), *можжа* (вместо может), *не мене ихих* (вместо не меньше, чем у них), *садис* (вместо садись), *шыгать* (вместо шагать), *сделалса* (вместо сделался), *лёв* (вместо лев), *посейчас* (вместо до сих пор), *зачали* (вместо начали), *матерьял спортил* (вместо материал испортил), *одинакие* (вместо одинаковые), *поближности* (вместо поблизости) и др.

Героями романа также употребляются слова в неправильном роде: мужской – вместо женского, женский – вместо мужского.

Например, *во всей фильме, все начало фильма, сей секунд, актовая зала.*

Используемые в романе профессионализмы передают быт и занятия местных жителей, те ремесла, которыми они владеют.

Лемех, (с.-х.). Сошник у плуга.

(Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940)).

Пробойник, (тех.). Ручной инструмент для пробивания отверстий в металле, в каменной стене, в коже и т. п.

(Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940)).

Потник, (спец.). Войлок, подкладываемый под седло или под седелку.

(Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940)).

Измолот, (с.-х.). Количество обмолоченного хлеба.

(Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940)).

В большинстве случаев – это профессионализмы, относящиеся к сельскому хозяйству и ремеслу, что обусловлено временем, изображенном в романе.

Использование нелитературной лексики в данном романе неслучайно. Автор с ее помощью изображает портреты персонажей. Так как героями романа являются люди разных социальных слоев (местные жители, ссыльные ученые и т.д.), с помощью включения нелитературной лексики становится более выраженной та грань, которая разделяет этих людей. Например, учительница местной школы, Клавдия Петровна, которая всегда говорит садис (вместо садись), шыгать (вместо шагать), коришневый (вместо коричневый), сделалса (вместо сделался), лёв (вместо лев), яркий представитель среды местного населения. Речь же научных деятелей, которые были сосланы в город Чебачинск, лишена просторечий и других нелитературных элементов. Это показывает, насколько население этого города разнородно по своему составу.

Основная часть используемых в данном тексте нелитературных элементов принадлежит рассказчику и главному герою – Антону, но их речь в романе предстает как единое целое, потому что сам рассказчик ведет повествование и от первого, и от третьего лица. Данные персонажи в тексте разделены не четко.

Антон, вырастая в среде местного населения города Чебачинска, при повествовании о своем детстве и юности употребляет в речи большое количество нелитературных элементов, но, общаясь с ссыльными, переезжая в Москву, становясь ученым-историком, в речи Антона данная лексика исчезает.

В речи же местных жителей активно используются и просторечия, и диалектизмы, и профессионализмы. Из этого следует, что нелитературная лексика в данном романе выполняет характерологическую функцию.

Выводы ко 2 главе:

Нелитературная лексика в романе «Ложится мгла на старые ступени» выполняет следующие функции:

- 1) служит для характеристики персонажей, их поведения, психологического состояния, выражает отношение персонажа к другому персонажу или событиям, разворачивающимся в романе;
- 2) помогает автору передавать особенности визуального и акустического восприятия окружающего мира персонажем;
- 3) показывает читателю ремесла и быт героев романа;
- 4) используемые в романе диалектизмы являются особым лексическим средством придания тексту национального, народного колорита.

Глава 3. Диалектная и просторечная лексика как объект изучения в школе.

3.1. Практическое применение диалектологии

Знания в области диалектологии практически необходимы учителю русского языка и литературы. Значительная часть ошибок в устной и письменной речи учеников сельских школ объясняется влиянием местного диалекта. Чем лучше учитель знает диалектологию, тем проще ему понять причины диалектных ошибок учеников.

Учитель должен не только знать родной говор своих учеников, но и уметь сопоставить его систему с системой литературного языка. Иначе некоторые ошибки учащихся останутся непонятными, потому что диалектные ошибки не всегда непосредственно отражают факты этого диалекта.

Сопоставление диалектной системы с системой литературного языка может помочь учителю в самом диалекте учащегося найти опору для борьбы с некоторыми диалектными ошибками.

Изучение современных процессов в диалектных системах также должно быть поставлено на службу методики преподавания русского языка в диалектной среде. Известно, что отход от диалектного произношения под влиянием литературного языка может происходить постепенно, распространяясь сначала на одни фонетические позиции, а потом на другие. Эту последовательность целесообразно учитывать в орфоэпической работе с учащимися.

Знание диалектологии пригодится учителю и на уроках литературы.

В литературных произведениях часто используются элементы диалектной речи для характеристики персонажей или для создания местного колорита. Для более полного понимания таких произведений требуются диалектологические знания.

Учитель должен уметь объяснить ученикам значение диалектных слов, которые встречаются в изучаемых произведениях и раскрыть в них

эстетическую роль диалектизмов. Желательно также научить учащихся самостоятельно обращаться к диалектным словарям или, по крайней мере, познакомить их со словарями такого типа.

3.2. Изучение диалектной и просторечной лексики в школе.

Ознакомление с разновидностями русского национального языка происходит постепенно. Учащиеся исподволь накапливают необходимые знания. Так, в V-VIII классах мы говорим о нормах литературного языка.

Начиная с V класса в связи с изучением темы «Лексика и фразеология» учащиеся оперируют понятием диалектное слово. Одновременно, знакомя детей с нормами литературного языка, целесообразно ввести понятие просторечное слово.

Закрепляются полученные знания при выполнении упражнений следующих видов:

- 1) сравнение диалектных и литературных фонетических, лексических и грамматических явлений;
- 2) наблюдение над функцией диалектных и просторечных слов в текстах художественных произведений;
- 3) нахождение в словарях примеров диалектных и просторечных слов, ставших литературными;
- 4) выявление в речи учащихся и в специальных текстах диалектных и просторечных слов и замена их литературными эквивалентами.

Проанализируем традиционные учебники русского языка под редакцией В.В. Бабайцевой, Н.М. Шанского (Т.А. Ладыженская) и М.М. Разумовской.

В. Бабайцева рассматривает диалектную лексику в 5 классе, тема звучит так - "Слова общеупотребительные и ограниченные в употреблении".

Расшифровывается понятие общеупотребительных слов. Так же, дается понятие диалектизма, приводятся примеры, поясняется, для чего диалектные слова употребляются в художественных произведениях. Для практики даны два задания - найдите в тексте диалектное слово. Понятно ли вам его значение? С какой целью диалектные слова используются в художественных произведениях? Просторечная лексика не рассматривается.

В учебнике под редакцией М.М. Разумовской, 5 класс, дается большее описание диалектизмов, чем в пособии В.В.Бабайцевой. Тема звучит так – «Что такое профессиональные и диалектные слова».

В данном УМК дается более широкое понимание диалектным словам, различные упражнения с такими заданиями, как: объясните происхождение и значение диалектных слов; инсценируйте диалог и ответьте на вопросы - можно ли понять разговор двух людей, не зная значений диалектных слов? Почему? Сделайте вывод. Определить какие диалектные слова встречались в тексте; какие пословицы знакомят с народными приметами, с особенностями быта русского народа? В конце параграфа предлагается по плану подготовить сообщение на тему "Употребление профессиональных и диалектных слов". Авторы учебника в этом параграфе знакомят учащихся с личностью В.И. Даля, дана биография ученого и его вклад в развитие русской диалектологии.

В учебнике под редакцией Н. М. Шанского диалектизмы представлены в разделе «Лексика. Культура речи» в 6 классе. В пособии дается достаточно полное раскрытие понятие диалектизма. Говорится об использовании диалектизмов в художественных произведениях, дана лексикографическая справка. В книге приведены несколько упражнений с такими заданиями: прочитайте текст, найдите диалектные слова. Приведен отрывок из стихотворения А. Яшина в котором выделены диалектные единицы. Приведен автобиографичный отрывок из текста о В. Дале, в котором есть диалектное слово. В конце предлагается написать сочинение-рассуждение на тему: «Почему диалектные слова всё реже встречаются в нашей речи».

Проанализировав перечисленные выше УМК, мы отметили тот факт, что разговорная лексика изучается в данных учебниках в рамках раздела «Общепотребительная лексика и лексика ограниченного употребления».

В представленном выше анализе можно увидеть, что все три пособия обеспечивают достижение предметных результатов. Однако учащиеся, которые обучались по учебнику Ладыженской Т. А. или Разумовской М. М.,

получат более прочные знания, чем те, которые занимались по пособию Бабайцевой В.В.. Причиной этого является то, что, во-первых, в первом учебнике материал дан постепенно, он усложняется от класса к классу; во-вторых, зафиксированная система закрепления и повторения позволяет учителю сформировать у учащихся прочные знания и не дает им забыть изученное ранее. [Матвеева, 2017.]

Из всего этого следует вывод, что диалектная лексика в школе изучается поверхностно, и рассматривается одновременно с профессионализмами.

Просторечная лексика в школьных учебниках практически не представлена, что, на наш взгляд обусловлено изучением в школе литературного языка, а просторечие принадлежит к лексике ограниченного употребления. Изучение диалектной лексики разработано для традиционного урока в рамках ФГОС по учебнику М. Т. Баранова и др. (М.: Просвещение).

3.3. Конспект урока по теме «Диалектизмы» для 6 класса (на материале исследуемого романа А.П. Чудакова)

Урок русского языка в 6 классе на тему «Диалектизмы».

Данный урок - четвертый в разделе «Лексика» (после повторения сведений из курса начальной школы и 5 класса о слове и его лексическом значении, а также знакомства с общеупотребительными и необщеупотребительными словами - профессионализмами) из двенадцати уроков, отведенных на изучение этого раздела.

УМК: Русский язык. 6 класс. Учебник в 2 ч. / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н.М. Шанский. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2014.

Тип урока: изучение нового материала

Цели:

а) обучающие – ознакомление учащихся с особенностями диалектной речи, углубление знаний по теме, обогащение лексики учащихся;

б) развивающие – развитие умения находить в текстах диалектные слова, определять их роль;

в) воспитывающие – формирование уважения к русскому языку, его лексическим нормам.

Планируемые результаты обучения:

1. Личностные: осознавать эстетическую ценность русского языка, стремиться к речевому самосовершенствованию, развивать языковые творческие способности.

2. Предметные: расширять активный и потенциальный словарный запас на основе усвоения значений диалектизмов; опознавать диалектизмы, объяснять их значение, правильно и уместно употреблять в речи.

3. Метапредметные:

- познавательные УУД: извлекать информацию из словарей (толкового словаря, словаря диалектных слов), перерабатывать и преобразовывать

информацию (кластер), воспринимать и вычленять нужную информацию на слух, анализировать, сравнивать, строить логические рассуждения;

- регулятивные УУД: коррекция - внесение необходимых дополнений и корректив в план и способ действия в случае расхождения эталона, реального действия и его результата; самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели; саморегуляция;

- коммуникативные УУД: управление поведением партнера — контроль, коррекция, оценка его действий, умение слушать и слышать друг друга, выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; владение монологической формой речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка; умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли.

Оборудование: компьютер, проектор, экран, презентация к уроку, раздаточный и иллюстративный материал, учебник, электронное приложение к учебнику, толковые словари.

Ход урока.

1. Организационный этап. Мотивирование к учебной деятельности.

Учитель: Добрый день, ребята! С каким настроением вы пришли в наш урок? Пусть нам всем урок русского языка принесет радость общения. Сегодня вас ожидает много интересных заданий и новых открытий. Каким вы хотите видеть наше занятие?

2. Этап актуализации и пробного учебного действия.

Применяется прием «Перевод с русского на русский». Раздается звук пришедшего смс.

Учитель: Прошу прощения, нужно срочно прочитать, это от моей бабушки. Она живет очень далеко и очень старенькая. Вдруг ей нужна моя помощь (читает про себя). Ничего не понимаю... Может быть вы разберетесь в этом? (читает вслух, запись появляется на экране). Внученька, бросай уроки, поспешай домой: дед был на усыновках, принес баского чекамаса. По

пути захвати поташки – щарбы наварим. И не забудь парцменки, а то ноги зябнут.

Что наблюдаете? Все ли понятно? Текст для всех прозвучал одинаково? А перевели как? - Почему расшифровали по-разному? К какой группе относятся выделенные слова? Это профессионализмы? Знаете ли, как называются непонятные слова? Какой вопрос возникает?

3. Первичное усвоение новых знаний.

Мы уже знаем, что общеупотребительные слова, которые используются в речи жителей определенной местности, называются диалектизмами.

Диалектные слова используются преимущественно в устной речи. *Диалект* – это устная разговорно-бытовая речь жителей определенной (обычно сельской) местности (запись на экране).

Различают несколько типов диалектизмов. Лексические диалектизмы – слова, и по форме, и по значению отличаются от слов общеупотребительной лексики: намедни – на днях, гутарить – говорить, инда – даже, сусалы – скулы (на слайде).

Диалектное слово может отличаться от общеупотребительного и не формой, а значением. Например, слово верх в некоторых южных говорах называют овраг, глагол зевать используется в значении «кричать, звать», глагол жалеть – значении «любить».

Диалектизмы часто применяются как выразительные средства в произведениях художественной литературы – для речевой характеристики персонажей, обозначения некоторых вещей и понятий.

(Индивидуальное домашнее задание: инсценировка).

Бабушка и внук.

– Бабушка, где Маша?

– По батожья ушла.

– По что?

– Ну, по столбцы!

– По что?

– Ну, по петушки!

– По что, по что?!

– По стебни.

– Не понимаю, бабушка!

– Ах, батюшка, какой ты бестолковый! По щавель. Сходи-ка, внучек, на огород, принеси бураков для борща.

– Чего принести, бабушка?

– Бураков.

– А это что такое?

– Ну, у нас в деревне так свёклу называют.

Вопросы учителя:

– Ребята, почему внук не понял бабушку?

– Назовите общеупотребительные слова (Записать слова: щавель, свёкла).

– Запишите непонятные вам слова, которые использовала в своей речи бабушка? (Записать и в тетрадях: батожья, столбцы, петушки, стебни).

- Можете ли сказать, как называются они?

(Ответы учащихся: «старинные слова, устаревшие, старорусские, немодные, так говорят в деревне...».)

4. Первичная проверка понимания.

Учитель: В предложениях, которые я прочту вам, найдите диалектные слова (на доске).

*Важен и угол, под которым лучина вставляется в **светец**, - маленький наклон дает плохое, желтое пламя, а при большом лучина быстро прогорает*

*Подстригался фитиль (дед называл его «**кнот**», что Антону нравилось больше: кнот-нот-енот!).*

*Скоро все они построили добротные пятистенки с глухими бревенчатыми **заплотами** на сибирский манер, завели обширные огороды, коров, свиней и через четыре-пять лет зажили богаче местных.*

*Весной подле каждой степной низкорослой кобылки бежал длинноногий жеребенок, а то и второй – уже **стригунок**, его брали, чтобы не дичал, привыкал, заодно и проминался.*

*Сначала шла одежда: дубленые и сырые полушубки, волчьи **малахай** с глубокой треугольной зашеиной, заправлявшейся под воротник и гревшей верх спины до накрыльев, со споротыми погонами шинели, очень ценившиеся за знаменитое русское бесносное шинельное сукно (Кувычко носил шинель еще с той германской), ватники, валенки – чесаные и **катанки**.*

Предложения эти я взяла из романа русского писателя А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени».

Итак, объяснить значение выписанных вами слов сразу вы не смогли. И это закономерно. Некоторые наиболее употребительные диалектные слова включаются в толковые словари с пометой обл., областное. Существуют специальные диалектные словари. Много диалектных слов в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля. Есть еще и специальный словарь, который называется «Словарь русских народных говоров» Его составителем является Федот Петрович Филин.

Сегодня мы обратимся к этому словарю и попробуем найти в нем те непонятные слова, которые нам встретились в предложениях.

Свонец, Подставка для лучины, освещающей жилье, а также осветительный прибор из подставки и укрепленной в ней лучины.

Кнот, фитиль.

Заплот, плотный забор из бревен, толстых жердей или досок.

Стригун, годовалый жеребенок, которому подстригают гриву и хвост.

Малахай, длинный меховой халат со стоячим воротником.

Катанки, валенки.

Итак, не зная значения диалектного слова, вы легко установите его значение с помощью словаря диалектных слов.

5. Физкультминутка.

«Вспоминаем устаревшие слова»

Очи-глаза (поморгали)

Уста – губы (улыбнулись)

Ланиты – щёки (потрогали)

Рамена – плечи (подвигали)

Шуйца – левая рука (подняли)

Десница – правая рука (подняли)

Перст – палец (пошевелили)

6. Первичное закрепление.

Пример - ситуация на уроке с девочкой, говорившей на диалекте.

—Аня! Иди к доске! — обращается учительница к девочке, сидящей за первой партой.- Напиши слово *станция*.

Девочка неуверенно пишет: *стансия*.

Учительница отрицательно качает головой:

— Вспомни! Ведь я же объясняла, что неправильно произносить *улиса*, *синиса*, *стансия*. Учитесь говорить и писать **Ц** !

Девочка оживилась. Она бойко застучала мелом по доске.

Она вспомнила! Слово написано. Но почему учительница опять качает головой? Ведь Аня исправила ошибку! На доске написано: *цтанция*.

Мы понимаем, что девочка, исправив ошибку, тут же допустила другую, причем довольно странную. Почему это произошло? Откуда и ошибки-то такие необычные? Почему *цтанция*? И откуда взялась *стансия*? Ну написала бы *станция* – тогда понятно.

А почему, собственно, понятно? Ну как же, *ц* в русском языке всегда твердая. Но в словах *рыба*, *сыр*, *мыл* мы после твердых пишем *ы*, а после *ц* — *и*. Есть, правда, исключения — все слова во фразе «Цыган на цыпочках цыпленку «цыц» сказал», - но это мало что меняет

Стансия – это не дефект индивидуальной речи Ани. Так говорят все вокруг неё. С детства Аня не слышала вокруг себя звука **Ц**: ведь её бабушка, и родители, и все знакомые в её селе говорили *куриса*, *яйсо*. Поэтому и сама она так говорила. Для неё **Ц** и **С** всегда раньше сливались в одном звуке **С**.

Как видите, усвоить нормы литературного языка тому, кто с детства говорит на диалекте, нелегко. Поэтому диалекты живут, несмотря на существование радио, газет, кино, телевидения.

7. Самостоятельная работа с самопроверкой по эталону.

1. Анализ упр. 119 (озаглавить текст, сформулировать основную мысль)

Учитель: проанализируем упражнение 119, озаглавим текст и сформулируем основную мысль.

-кто такой мичман?

-кто был мичманом? (Даль)

- какое слово заинтересовало мичмана?

-что оно обозначало?

-как называются такие слова и почему?

2. Самостоятельная работа по упр.119

-Выделите в каждой части текста основное, сжато передайте содержание текста в 4-5 предложениях.

- выделите орфограммы.

3.Оценка самостоятельной работы

-чтение нескольких работ вслух, коллективное обсуждение выставление оценок.

8. Рефлексия учебной деятельности.

Учитель: Используя диалектизмы в речи, надо помнить слова

К.Паустовского: *«Местное слово может обогатить язык, если оно образно, благозвучно и понятно».*

Учитель: А теперь, ребята, я попрошу каждого из Вас по очереди закончить одно из предложений:

(На слайде)

Закончите предложения:

Мне было...

Было интересно...

Я понял, что...

Теперь я могу...

Мне захотелось...

Я приобрел...

Я почувствовал, что...

Я научился...

Я выполнял задание...

9. Домашнее задание.

П.24, упр.120

Заключение

В данной работе была охарактеризована нелитературная лексика, встречающаяся на страницах романа А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени». Анализ этих нелитературных элементов позволяет выделить некоторые особенности и сделать определенные выводы:

Территориальные диалекты, как и литературный язык, имеют свою систему фонетики и грамматики и могут являться для говорящих на этих диалектах единственным способом общения.

В художественной литературе диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный колорит, специфику быта, культуры, особенности речи героев, наконец, диалектная лексика может быть источником речевой экспрессии. Диалектные элементы используются в художественном произведении с целью придать ему местный колорит.

Разговорная речь является реализацией разговорного стиля в условиях непосредственного общения. Внеязыковыми факторами, активно влияющими на разговорную речь, считают неофициальность и персональность общения, а также непосредственность общения;

Просторечие обильно распространено в речи устной, откуда часто проникает в литературный язык, особенно в язык художественной литературы.

Просторечные единицы передают информацию о социальной, региональной, профессиональной принадлежности говорящего. Просторечие сообщает об уровне образованности говорящего лица и в то же время свидетельствует о колебаниях фонетической и грамматической нормы русского языка, о неустойчивой его регламентации.

Было выявлено, что в романе Чудакова активно функционируют такие языковые пласты, как просторечие, разговорная лексика, грубые слова, жаргонизмы и диалектизмы.

Мы выяснили, что нелитературная лексика в романе «Ложится мгла на старые ступени» выполняет следующие функции:

- 1) Служит для характеристики персонажей, их поведения, психологического состояния, выражает отношение персонажа к другим персонажам или событиям, разворачивающимся в романе;
- 2) Помогает автору передавать особенности визуального и акустического восприятия окружающего мира персонажем;
- 3) Показывает особенности профессиональной деятельности, характерной для изображенного в романе времени (ручные ремесла, сельское хозяйство);
- 4) Придаёт тексту национальный, народный колорит.

Язык данного романа позволяет увидеть многие исторические факты глазами обычных людей, то, как они видели себя в мире и как ощущали дух своего времени.

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Очерки по русской диалектологии; Часть 1 Фонетика. Лексикология. М.: 1949.
2. Аванесов Р.И. Русская диалектология; Под ред. Орлова В.И. М.: 1965.
3. Ахметова Г.Д. Текст как явление культуры / Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2008. №3.
4. Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка. / Язык и общество. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1974.
5. Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика. Томск, 1984.
6. Богданова, Л.И. Стилистика русского языка и культура речи: Лексикология для речевых действий / Л.И. Богданова. - М.: Книга по Требованию, 2011.
7. Болотнова Н. С. Основы теории текста : пособие для учителей и студентов-филологов педагогического университета / Н. С. Болотнова. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1999.
8. Бромлей С.В., Булатова Л.Н., Захарова К.Ф. и др.; Под ред. Касаткина Л.Л.: Русская диалектология. М.: Просвещение, 1989.
9. Букринская И.А., Кармакова О.Е. Литературный русский язык и говоры/ «Русский язык», №21, 2006.
10. Введенская Л. А. Русский язык. Культура речи. Деловое общение [Текст] : учебник для подготовки бакалавров нефилологического профиля / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. 2-е изд., стер. М.: КноРус, 2014.
11. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. М.: Просвещение, 1999.
12. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи: (На материале русского и французского языков). М.: Изд-во МГУ, 1988.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. М., 1978.

14. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005.
15. Земская Е.А. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973.
16. Иваницкая, Е. Н. Русская диалектология / Е.Н. Иваницкая. М.: Академия, 2013.
17. Катаев В.Б. Писатель, филолог, человек (об А. П. Чудакове) / Вестник ЧелГУ. №4, 2016.
18. Кожин А. П., Крылова О. А., Одинцов В. В, Функциональные типы русской речи. М.: Высшая школа, 1982.
19. Лейчик В. М. Изменение стилистической системы в современном русском языке / Язык и мы. Мы и язык. Сб. ст. памяти Б. С. Шварцопфа / Отв. ред. В. И. Розина. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006.
20. Матвеева М. Д. Особенности раздела «Лексика», представленного в учебниках по русскому языку для средней школы / Школьная педагогика. № 1, 2017.
21. Методика преподавания русского языка в школе: Учебник для студ. высш. пед.учеб.заведений/ М.Т.Баранов, Н.А.Ипполитова, Т.А.Ладыженская, М.Р.Львов; Под ред. М.Т.Баранова. М., 2000.
22. Назаренко Е. Современный русский язык. Фонетика. Лексика. Фразеология. Морфология (имена). Ростов н/Д: Феникс, 2003.
23. Ожегов С. И. О просторечии (к вопросу о языке города): Вопросы языкознания.- М.: Наука, 2000.
- 24.Осовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров / И. А. Осовецкий. М.: Наука, 1982.
25. Прохорова В.Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. Москва,1957.
26. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. М.: Изд-во МГУ, ЧеРо, 1997.
27. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов / Д. Э. Розенталь. М.: «Высшая школа», 1987.

28. Русская диалектология / под ред. В. В. Колесова. М., 1990.
29. Русская диалектология/под ред. Н.А. Мещерского. М.: Просвещение, 1973.
30. Русский язык и культура речи: Учеб пособие для студентов вузов/ М. В. Невежина, Е. В. Шарохина, Е. Б. Михайлова и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
31. Русский язык: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений/ Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л.Л. Касаткина. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
32. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.
33. Сиротинина О. Б. Пути развития литературного языка в их соответствии с типами речевой культуры / Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнева, О. В. Дедова, А. А. Поликарпова. М., 2004.
34. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Просвещение, 1974.
35. Скворцов Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии / Литературная норма и просторечие. М., 1981.
36. Скворцов, Л. И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи / Л. И. Скворцов / Русская речь. №1, 1972.
37. Современный русский язык. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. М., 2002.
38. Современный русский язык / под ред. П.П.Шубы. Мн.: БГУ, 1979.
39. Филин Ф. П. О структуре современного русского языка / Вопросы языкознания. №2, 1973.
40. Фомина Н.И. Современный русский язык. Лексикология. 4-е изд., испр. М., 2001.
41. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. СПб. : Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2000.

42. Черепанова Л.В. Формирование лингвистической компетенции при обучении русскому языку. Новосибирск: Наука, 2006.
43. Чудаков А.П. Ложится мгла на старые ступени. Роман-идиллия / Знамя. №10, 2000.
44. Чудаков А.П. Ложится мгла на старые ступени. Роман-идиллия / Знамя. №11, 2000.
45. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка . М.: ЛКИ 2007.
46. Шинкарев А.П. Учебно-методическое пособие по стилистике русского языке. Саратов, ПИСГУ, 2009.
47. Шмелёв Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.
48. Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. М.: Дрофа, 2012.
49. Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1, 2 / [Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский]. ч. 1, 2. М.: Просвещение, 2012.
50. Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1, 2 / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. ч. 1, 2. 5-е изд. М.: Просвещение, 2015.
51. Русский язык. 7 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений. М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. М.: Просвещение, 2013.
52. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский. М.: Просвещение, 2014.
53. Русский язык. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский. М.: Просвещение, 2014.

Словари:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. т. I-IV. Санкт-Петербург, 1882.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И.
3. Лаптева О. А. Разговорная речь / Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Лингвистический энциклопедический словарь/ под ред. В. Н. Ярцевой. М.; Сов. энцикл., 1990.
6. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957 – 1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.)
7. Скворцов. М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012.
8. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.; Л., 1965. Вып. 1–42: М. – Л., СПб., 1965-2008.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999
10. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

Приложение А

Лексические единицы, используемые для анализа

1. Малахай	29. Измолот
2. Катанки	30. Напиток из фрукт
3. Зыбка	31. Сурьезное
4. Юфть	32. Спортсмэны
5. Светец	33. Назуст
6. Кнот	34. Жалистная
7. Макитра	35. Можа
8. Кочедык	36. Не мене ихих
9. Кошма	37. Садис
10. Заплот	38. Шыгать
11. Лабаз	39. Сделалса
12. Поветь	40. Лёв
13. Стригунок	41. Посейчас
14. Уда	42. Зачали
15. Вентерь	43. Матерьял спортил
16. Затируха	44. Одинакие
17. Махан	45. Поблтжности
18. Батыр	46. Впопрыжку
19. Чуток	47. Во всей фильме
20. Тетка	48. Все начало фильмы
21. Шыворот	49. Сей секунд
22. Выпивоха	50. Актовая зала
23. Штуковина	51. Вот те хрест
24. Морда	52. Слезьми
25. Помереть	53. Площадя
26. Лемех	54. Посейчас
27. Пробойник	55. Назуст
28. Потник	56. Перевертень

57. Не поважала
58. Теперешних
59. Хибара
60. Хрест на пузо
61. Мордовороты
62. Шестый
63. Седьмой
64. Мусолить
65. Брюхо
66. Отчесал костылем
67. Бугай
68. Шмякался
69. Кошки
70. Заперво
71. Спереть
72. Башка
73. Кофеем напоит
74. Рвануть
75. Назавтра
76. Как следовайт
77. Приволочка
78. Сосовая глина
79. Одежа
80. Липовый
81. Левые уколы
82. Брякнуть
83. Набраживать
84. Валяй дальше
85. Переросток
86. Пускай стоит
87. Сенцо ничье
88. Пузные мускулы
89. Вопче
90. Хлебнуть
91. Неуж
92. Бич
93. Врезать
94. Лыки драть
95. Врезал по замордку
96. Заштуковать
97. Ни в коем разе
98. Чекушка
99. На кой
100. Не просыхать
101. Вмазать
102. Душилка